

26 ДЕКАБРЬ 1947

ВЕЩЕРНИЙ ЛЕНИНГРАД

В театре юных зрителей

Каждый день в пять или шесть часов вечера широко и гостеприимно открываются двери театра на Моховой улице. Веселым шумом, гулом нетерпеливого ожидания наполняется полукруглый амфитеатр, перед которым расположена открытая сценическая площадка, единственная в своем роде по устройству. Здесь, на этой площадке, более двадцати пяти лет назад был разыгран первый тюзовский спектакль — постановка инсценированной сказки П. Ершова «Конек-Горбунок».

Независимо до открытия ТЮЗа его основатель, А. А. Брянцев писал, что в работе Театра юных зрителей должны объединяться художники сцены, умеющие мыслить, как педагоги, с педагогами, способными чувствовать, как художники; и все вместе они должны духовно помолодеть, должны искренне получать от себя сверстниками своих юных зрителей. Сохранив опыт своей жизни и долготельные навыки своих специальностей, будущие деятели ТЮЗов должны всей душой полюбить свой театр и своего зрителя, должны подойти к юному зрителю, как к равному себе. С полным основанием слова эти могли бы быть поставлены эпиграфом ко всей творческой истории Ленинградского ТЮЗа, театра, который на протяжении всей своей жизни неустанно и страстно стремился ответить на духовные вопросы юных зрителей. Задача эта никогда не была легкой, ибо дети — строгие и взыскательные зрители, не прощающие театру фальши и недоговоренностей, не

терпящие какой бы то ни было неправды на сцене. В этом отношении для них не существует принципиального различия между пьесой исторической и пьесой на современную тему, между сказкой и пьесой реалистической, в которой изображается хорошо знакомая ребятам действительная жизнь. Правда должна быть правдой — этот закон нерушим для них при всех обстоятельствах, и театр, который не захочет считаться с ним, сразу же потеряет их доверие.

С этим тюзовцы столкнулись уже в первой своей работе — при подготовке спектакля «Конек-Горбунок». Среди любимых сказок нашей детворы «Конек-Горбунок» может быть, самая любимая. Ее озорной, веселый ум, ее неистощимые краски, чудесные герои вот уже более ста лет живут в сознании нашего народа. Понятно поэтому, что основатель Театра юных зрителей обладал мыслью именно этим спектаклем начать работу. Сценическая площадка была открыта с трех сторон, и ни свет, ни театральная техника, ни перестановки, которые в обычном театре осуществляются за закрытым занавесом, не могли здесь прийти на помощь режиссера. Несмотря на все трудности, театру удалось создать спектакль, надолго утвердивший сказку в репертуаре. Вплоть до самых последних лет в таких спектаклях, как «Кот в сапогах», «Ворон», наконец, «Двенадцать месяцев», сказка несет на сцене ТЮЗа верную и почетную службу.

Но сказка не должна была стать и не стала главным и определяющим жанром ТЮЗа юных зрителей.

Задачи, которые театр ставил перед собой, очень скоро потребовали от него решения главного, основного вопроса: нужно было уловить для себя, какие конкретные черты характера театр хочет воспитывать в своем юном зрителе, к чему средствами искусства он будет его готовить. От решения этого вопроса зависели и репертуар театра и характер воплощаемого на тюзовской сцене маленького героя.

Были времена, еще на заре существования ТЮЗа, когда самое представление об «идеальном человеке», которого стремился воспитать театр, несло на себе печать буржуазного объективизма. Именно в эту пору в качестве героев тюзовской аудитории выступили Том Сойер и Том Кент, добродетельное озорство и благосклонные шалости которых квинтизировались театром в качестве эталоны правильно формирующегося характера. Но жизнь пластно требовала прихода на сцену ТЮЗа нового героя, который был бы близок и дорог ребятам не только своими общими и отдаленными достижениями, но и кровными своими интересами, характером своих жизненных устремлений. Иными словами, дети захотели увидеть на сцене театра своего сверстника и современника, мысля, чувства, сознание которого были бы органически близки и понятны им.

Такой маленький герой пришел на сцену ТЮЗа в пьесе Л. Макарьева «Тимошкин рудник» и сразу же завоевал любовь и дружбу юных зрителей. От хитрого маленького советского патриота Тимошкина творческая дорога шла тюзовцев к

другому мальчугану — Семе, герою пьесы И. Всеволожского «Детство маршала», и, наконец, к Ване Солицеву, храброму разведчику, юному герою Великой Отечественной войны. Вместе со страной, вместе со всем нашим советским народом мужал на сцене ТЮЗа этот образ советского мальчика, сердце, честь и мысль которого неизменно принадлежали его Родине и его народу. Стремясь глубже и полнее раскрыть душу этого героя, ТЮЗ делал попытки ставить перед своей аудиторией проблемы долга, морали, чести. Так родились на сцене ТЮЗа пьесы Л. Макарьева «Пашка», Е. Бороны и С. Зельцер «Удивительный заклад», артистами которых было нечем подумать, прежде чем сделать выводы, разобраться в полученных впечатлениях. Актинная, организующая мысль театра была направлена на то, чтобы заставить самих ребят думать, правильно оценивать поступки своих сверстников, смело и самостоятельно разбираться в жизненных обстоятельствах.

Отнюдь не всегда ТЮЗу удавалось с успехом решать эту задачу.

Бывали у него и серьезные неудачи. В творческой практике ТЮЗа самым уязвимым звеном всегда была драматургия. Сравнительно малочисленный отряд драматургов, систематически и плодотворно работавших и работающих для детского театра, не мог охватить все многообразие тем, волнующих тюзовскую аудиторию. Нередко ТЮЗ оказывался вынужденным снижать свою требовательность к пьесам, включавшимся в репертуар. Наконец, бывало и так — задачи идеального воспитания детворы подменялись в практике театра задачами узкокультурными, просветительскими, общеобразовательными. Это в равной мере относится и к многочисленным работам ТЮЗа в области классического репертуара и, в особенности, классики иностранной. Даже на таких талантливых спектаклях театра, как «Кот в сапогах» или «Ворон», лежала заметная печать идейного безразличия и абстрактности.

На только что закончившейся юбилейной сессии, посвященной творческим проблемам театра для

детей, легчески подчеркивалась ведущая роль Ленинградского театра юных зрителей в развитии и росте детских театров нашей страны. Роль эта ко многому обязывает мастеров нашего ТЮЗа. Прежде всего она зовет их к усилению своей работы с драматургами, к дальнейшему повышению постановочной и актерской культуры, к новым успехам в деле создания живого умного, современного спектакля для детей. Все более сложными становятся творческие задачи, решать которые призван наш театр для детей, все более требовательными становятся его маленькие зрители. Они ждут от драматургов пьес, которые раскрывали бы перед ними все величие дел советского человека, богатство нашей социальной действительности.

С. СЕРГЕЕВ

На сценках: внизу — в сборочном цехе ТЮЗа художники Г. И. Борнов (справа) и Н. Ф. Березин работают над занавесом к спектаклю «Василис Проклятая»; вверху — народный артист РСФСР А. А. Брянцев на репетиции спектакля

Фото В. Фролова

